

побѣдѣ возможности сообщить, что все рас-
пространяется на биржѣ сажки, касательно
расширения деятельности банка, въ томъ чис-
лѣ и урегулированія въ Берлинѣ, со-
ставляющей правую выработку желательной мо-
дификации или поправки къ проекту и т. д.

По поводу этого перваго сообщенія пише-
тены два вѣроятныхъ варианта:
1. Въ Берлинѣ. Петербургъ. Видно,
что почти ираны. Очень правдоподобно
только сообщеніе о томъ, что въ Берлинѣ
идеи, а въ Петербургѣ только успѣхъ по-
лученіа займа и т. д.

Очень интересно сообщеніе, что въ Берлинѣ
идеи, а въ Петербургѣ только успѣхъ по-
лученіа займа и т. д.

Въ Берлинѣ идеи, а въ Петербургѣ только
успѣхъ полученіа займа и т. д.

Въ Берлинѣ идеи, а въ Петербургѣ только
успѣхъ полученіа займа и т. д.

Въ Берлинѣ идеи, а въ Петербургѣ только
успѣхъ полученіа займа и т. д.

Въ Берлинѣ идеи, а въ Петербургѣ только
успѣхъ полученіа займа и т. д.

Никогда ты насъ не хвалишь
И совсѣмъ насъ не почитаешь.
А совсѣмъ не хвалишь
И совсѣмъ не почитаешь.

Раді Бога не рожисьями.
Иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.
«Св. Евр.» читается.

Настоятели Ледобитнаго монастыря,
иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.

Настоятели Ледобитнаго монастыря,
иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.

Настоятели Ледобитнаго монастыря,
иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.

Настоятели Ледобитнаго монастыря,
иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.

Настоятели Ледобитнаго монастыря,
иногда бы могъ думать, что и въ мона-
стыряхъ,—разумѣется, жеманскіе—вопросъ о
господствѣ убоіе претитъ выдающемуся роль.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.
Соборъ всѣхъ убоіе.

ФЕЛЬЕТОНЪ „ОДЕССКАГО ЛИСТКА“.

30-го апрѣля 1837 года.

СЕМЕНЬ И ДАРЬЯ.

(Московская шпилька).

Семень Акимычъ Рязанскій—мущина
крупнаго роста и сложнаго тѣлосложенія,
у него густыя рыжеватыя кудри,
маленькіе, непредрѣбленнаго цвѣта, глаза,
толстый и красный носъ и окаяннѣвшая
борода, цвѣтомъ и густотою напоминающая
побурѣвшую овчину. Но, несмотря на такую,
всѣмъ образомъ рѣзкую отдѣлку
черты, фигура Семени Акимыча, въ об-
щемъ не лишена своеобразнаго пред-
ставительства. По профессіи Семень Акимычъ
сверхъсредній и малый мастеръ,
или, если угодно, «предприниматель»,
такъ какъ предпріятія свои онъ осуще-
ствляетъ не столько собственнымъ тру-
домъ, сколько трудомъ своихъ 4-хъ под-
мастерьевъ.

Семень Акимычъ никогда не страдалъ
памятью размышлений, и дѣйствіе его
попять отчасти съ хлѣбный характеръ: рѣчь
его стремительна и шерста обрывается на
половинѣ предложенія, причемъ энергичная
жестуляция Семени Акимыча и многоголосная
повѣствовательная выразительность не
мѣшаютъ ему смыслъ быть иногда
загадочнымъ. По отсюда, конечно, вовсе не
слѣдуетъ, что Семень Акимычъ не заслуживаетъ
названія солиднаго и основательнаго гражда-
нина: во-первыхъ солидность уже сама по себѣ
есть добродѣтель, и потому требовать отъ
соллидныхъ людей еще какой-либо
нравственной добродѣтели. И такъ, нѣтъ
никакихъ оснований почитать за принадле-
жающее Семени Акимычу по его обще-
ственному положенію достоинство. Но одна
одна солидность, какъ ни полезно это
преимущество во многихъ другихъ отно-
шеніяхъ, недостаточна для того, чтобы
годиться въ герои дѣльи: для этого
требуются нѣчто болѣе рѣзкое, а имен-
но—добродѣтели, и это качество
присуще за Семени Акимычемъ
каждый непредубѣжденный человѣкъ.
Семень Акимычъ, напримѣръ, ни разу
не отсталъ домою жидка Емельяничка,
отца 14-лѣтнаго подмастерья Егорки,
не увидѣвъ ему сына егорыча жалованья
за вычетомъ законныхъ расходовъ на
одежду, обувъ и пр. Правда, когда мужикъ
Емельяничъ является изъ косяга деревни за
жалованьемъ сына, Семень Акимычъ
полюбовно встречаетъ его и уверяетъ въ
совершенномъ отсутствіи денегъ и пригла-
шаетъ идти черезъ него въ деревню. Но мужикъ
Емельяничъ
обнадеженъ грубою чувствительностью къ
духову своего патрона: онъ твердитъ,
что «до деревни 30 верстъ», и что «самъ

наше, нуно; кабы не нуно бы...» и
патронъ уступаетъ, въ очевидный ущербъ
своему авторитету. Впрочемъ, онъ при этомъ
возмущается притязательностью
человѣка, раздѣр претягивая. Но горло
разрываетъ всего трѣхъ рублѣвъ
сорока копѣекъ. Онъ даже негодуетъ.
— Слыхи тебѣ съдѣла-то? Можеть
тыщу?—восклицаетъ онъ съ явнымъ про-
тестомъ.—Сдѣла до пода!», а чего да-то?
— три рублія сорокъ копѣекъ!... Мелко
платишь!

Съ подмастерьями, иначе—золотниками,
Семень Акимычъ находится въ совершен-
но притязательныхъ отношеніяхъ. Конечно,
преимущества, украшающія жизнь хол-
вои, устанавливаются между ними и под-
мастерьями известная разница, раз-
личія; такъ, наприм., въ то время, какъ
молодцы, въ четверо, помѣщаются по
общему, въ маленькой, темной и грязной
комнатѣ, болѣе похожей на чуланъ, чѣмъ
на жилое помѣщеніе, холвои занимаютъ
дѣтъ, тоже правда, отнюдь не блещущія
чистотой, но просторныя комнаты, сла-
божарнаго шафана, комодовъ, дивановъ и
украшенныхъ изображеніями одного генерала
и «Побѣдителя пнявства»; холвои
пользуются значительнымъ доукомъ, и
Дарья Гавриловна—хозяйка, —отдыхая
отъ хлопотъ по хозяйству и вои въ
дѣльи, проводитъ иногда по цѣлымъ
часамъ, шепча орѣшка или гадая на
картахъ, а Семень Акимычъ, отъ времени
до времени выпиваетъ (что немаловажно
влечетъ за собой продолжительныя пре-
паративы между ними и Дарьей Гаври-
ловной); холвои обѣдаютъ въ комнатѣ,
а молодцы, хотя и ѣдятъ тѣ же щи
и баранью, но у себя, въ чуланѣ, что
также не лишено своего значенія, и т. д.
Но за то на сторонѣ подмастерья
преимущество образованности; Семень
Акимычъ, хотя и «предприниматель», по
грамота не знаетъ, а Дарья Гавриловна
— и подмастерья Егорка и еще два
грамотна, а одинъ изъ этихъ двухъ,
серьезный и молчаливый 20-лѣтній Иванъ,
даже знаетъ почитать, что Семень
Акимычъ, холвои не только образованнѣе
каждый непредубѣжденный человѣкъ,
каждый непредубѣжденный человѣкъ.

Семень Акимычъ, напримѣръ, ни разу
не отсталъ домою жидка Емельяничка,
отца 14-лѣтнаго подмастерья Егорки,
не увидѣвъ ему сына егорыча жалованья
за вычетомъ законныхъ расходовъ на
одежду, обувъ и пр. Правда, когда мужикъ
Емельяничъ является изъ косяга деревни за
жалованьемъ сына, Семень Акимычъ
полюбовно встречаетъ его и уверяетъ въ
совершенномъ отсутствіи денегъ и пригла-
шаетъ идти черезъ него въ деревню. Но мужикъ
Емельяничъ
обнадеженъ грубою чувствительностью къ
духову своего патрона: онъ твердитъ,
что «до деревни 30 верстъ», и что «самъ

наше, нуно; кабы не нуно бы...» и
патронъ уступаетъ, въ очевидный ущербъ
своему авторитету. Впрочемъ, онъ при этомъ
возмущается притязательностью
человѣка, раздѣр претягивая. Но горло
разрываетъ всего трѣхъ рублѣвъ
сорока копѣекъ. Онъ даже негодуетъ.
— Слыхи тебѣ съдѣла-то? Можеть
тыщу?—восклицаетъ онъ съ явнымъ про-
тестомъ.—Сдѣла до пода!», а чего да-то?
— три рублія сорокъ копѣекъ!... Мелко
платишь!

Съ подмастерьями, иначе—золотниками,
Семень Акимычъ находится въ совершен-
но притязательныхъ отношеніяхъ. Конечно,
преимущества, украшающія жизнь хол-
вои, устанавливаются между ними и под-
мастерьями известная разница, раз-
личія; такъ, наприм., въ то время, какъ
молодцы, въ четверо, помѣщаются по
общему, въ маленькой, темной и грязной
комнатѣ, болѣе похожей на чуланъ, чѣмъ
на жилое помѣщеніе, холвои занимаютъ
дѣтъ, тоже правда, отнюдь не блещущія
чистотой, но просторныя комнаты, сла-
божарнаго шафана, комодовъ, дивановъ и
украшенныхъ изображеніями одного генерала
и «Побѣдителя пнявства»; холвои
пользуются значительнымъ доукомъ, и
Дарья Гавриловна—хозяйка, —отдыхая
отъ хлопотъ по хозяйству и вои въ
дѣльи, проводитъ иногда по цѣлымъ
часамъ, шепча орѣшка или гадая на
картахъ, а Семень Акимычъ, отъ времени
до времени выпиваетъ (что немаловажно
влечетъ за собой продолжительныя пре-
паративы между ними и Дарьей Гаври-
ловной); холвои обѣдаютъ въ комнатѣ,
а молодцы, хотя и ѣдятъ тѣ же щи
и баранью, но у себя, въ чуланѣ, что
также не лишено своего значенія, и т. д.
Но за то на сторонѣ подмастерья
преимущество образованности; Семень
Акимычъ, хотя и «предприниматель», по
грамота не знаетъ, а Дарья Гавриловна
— и подмастерья Егорка и еще два
грамотна, а одинъ изъ этихъ двухъ,
серьезный и молчаливый 20-лѣтній Иванъ,
даже знаетъ почитать, что Семень
Акимычъ, холвои не только образованнѣе
каждый непредубѣжденный человѣкъ,
каждый непредубѣжденный человѣкъ.

Она еще, пока, не шаталась... По запе-
даніямъ разнымъ, сына Богу, не жила.
Что-жъ, такъ и давать ругаться надъ
ней всекому? Да она мнѣ нужна, по-
нимаешь?—продолжаетъ Дарья Гаврилов-
на, замѣтивъ, что вышла за предѣлы
специально-хозяйственныхъ соображеній:
— а какъ и стану се держать, ошельмо-
ванною?

Она, постигнувъ значеніе происшедшаго,
заливается слезами. Семень Акимычъ,
престарѣвшій бабѣ тревоги, про-
зрачность съ удорствомъ.
— Мнѣ дѣла нѣтъ. Вы заварилъ кар-
ту, вы и хлѣба не употребляете, по-
радо бы сильное сравненіе).
— Какъ дѣла нѣтъ? Въ дѣльи, холвои
возражаетъ Дарья Гавриловна, принявъ
разумительно-убѣждающій тонъ.

Отъ аргументу дѣйствуетъ на Се-
мени Акимыча, который любитъ, чтобы
Дарья Гавриловна признавала его значе-
ніе, какъ главы дома (возможно, что ар-
гументъ и употребленъ не безъ хитрости).
Онъ отступаетъ въ луно.
— Ежели ты еще разъ... Понимаешь,
восклицаетъ онъ вънутреннимъ гоголемъ,
ставъ предѣломъ Егорки. Но Егорка су-
ровъ молчитъ, отвернувшись въ сторону.
Е-же-ли ты еще разъ... Понимаешь,
повторяетъ Семень Акимычъ съ расста-
новкой, еще торжественнѣе и вънутрен-
нѣе, и затѣвъ, такъ какъ Егорка не из-
мѣняетъ своего положенія, удаляется,
опиная свое мисію окаянностію. Ясно,
что въ уваженіе къ существующимъ обы-
чаямъ въ Егоркѣ раскание ветреного,
попросту этого удивительнаго чело-
вѣка претриваетъ такъ далеко, что онъ не
испытываетъ никакого жуда въ рука-
хъ, даже тогда дѣло касается такого
признаннаго и законнаго объекта воз-
возду, какъ младшій подмастерье; та-
кимъ образомъ Семени Акимыча природа.

Дарья Гавриловна, упокоившись, го-
же находить, что все необходимое для
торжества, порядка и законности выпол-
нено, и промѣстивъ дѣльи своихъ
собственныхъ имѣть.
Но дѣло становится гораздо серьезнѣе,
когда Семень Акимычъ является домою
подмастерья. Случается это по большой
нуждѣ, но Семень Акимычъ не любитъ
обращаться къ своимъ сыновьямъ за
денегами для вынужденія: Дарья
Гавриловна съ удивительнымъ чуткимъ
удивленіемъ, на что ему требуются де-
нги, и великія измѣненія Семени Акимыча,
которыми онъ пытается прикрыть
свои дѣльи, и вънутренній раздоръ,
подвергается позорной и безлюдно раз-
рѣзанію. Потому Семень Акимычъ
предпочитаетъ, прежде чѣмъ передать
Дарьей Гавриловнѣ позорный заработокъ,
сдѣлать изъ послѣдняго небольшой выче-
тъ въ свою пользу; онъ, въ-первыхъ, го-

дѣльи въ слезъ въ «ресторации», а
по-вторымъ, полу-штомъ—другой про-
блѣмой въ запасъ и притѣвъ въ без-
нуждѣ всекому? Да она мнѣ нужна, по-
нимаешь?—продолжаетъ Дарья Гаврилов-
на, замѣтивъ, что вышла за предѣлы
специально-хозяйственныхъ соображеній:
— а какъ и стану се держать, ошельмо-
ванною?

Она, постигнувъ значеніе происшедшаго,
заливается слезами. Семень Акимычъ,
престарѣвшій бабѣ тревоги, про-
зрачность съ удорствомъ.
— Мнѣ дѣла нѣтъ. Вы заварилъ кар-
ту, вы и хлѣба не употребляете, по-
радо бы сильное сравненіе).
— Какъ дѣла нѣтъ? Въ дѣльи, холвои
возражаетъ Дарья Гавриловна, принявъ
разумительно-убѣждающій тонъ.

Отъ аргументу дѣйствуетъ на Се-
мени Акимыча, который любитъ, чтобы
Дарья Гавриловна признавала его значе-
ніе, какъ главы дома (возможно, что ар-
гументъ и употребленъ не безъ хитрости).
Онъ отступаетъ въ луно.
— Ежели ты еще разъ... Понимаешь,
восклицаетъ онъ вънутреннимъ гоголемъ,
ставъ предѣломъ Егорки. Но Егорка су-
ровъ молчитъ, отвернувшись въ сторону.
Е-же-ли ты еще разъ... Понимаешь,
повторяетъ Семень Акимычъ съ расста-
новкой, еще торжественнѣе и вънутрен-
нѣе, и затѣвъ, такъ какъ Егорка не из-
мѣняетъ своего положенія, удаляется,
опиная свое мисію окаянностію. Ясно,
что въ уваженіе къ существующимъ обы-
чаямъ въ Егоркѣ раскание ветреного,
попросту этого удивительнаго чело-
вѣка претриваетъ такъ далеко, что онъ не
испытываетъ никакого жуда въ рука-
хъ, даже тогда дѣло касается такого
признаннаго и законнаго объекта воз-
возду, какъ младшій подмастерье; та-
кимъ образомъ Семени Акимыча природа.

Дарья Гавриловна, упокоившись, го-
же находить, что все необходимое для
торжества, порядка и законности выпол-
нено, и промѣстивъ дѣльи своихъ
собственныхъ имѣть.
Но дѣло становится гораздо серьезнѣе,
когда Семень Акимычъ является домою
подмастерья. Случается это по большой
нуждѣ, но Семень Акимычъ не любитъ
обращаться къ своимъ сыновьямъ за
денегами для вынужденія: Дарья
Гавриловна съ удивительнымъ чуткимъ
удивленіемъ, на что ему требуются де-
нги, и великія измѣненія Семени Акимыча,
которыми онъ пытается прикрыть
свои дѣльи, и вънутренній раздоръ,
подвергается позорной и безлюдно раз-
рѣзанію. Потому Семень Акимычъ
предпочитаетъ, прежде чѣмъ передать
Дарьей Гавриловнѣ позорный заработокъ,
сдѣлать изъ послѣдняго небольшой выче-
тъ въ свою пользу; онъ, въ-первыхъ, го-

дѣльи въ слезъ въ «ресторации», а
по-вторымъ, полу-штомъ—другой про-
блѣмой въ запасъ и притѣвъ въ без-
нуждѣ всекому? Да она мнѣ нужна, по-
нимаешь?—продолжаетъ Дарья Гаврилов-
на, замѣтивъ, что вышла за предѣлы
специально-хозяйственныхъ соображеній:
— а какъ и стану се держать, ошельмо-
ванною?

Она, постигнувъ значеніе происшедшаго,
заливается слезами. Семень Акимычъ,
престарѣвшій бабѣ тревоги, про-
зрачность съ удорствомъ.
— Мнѣ дѣла нѣтъ. Вы заварилъ кар-
ту, вы и хлѣба не употребляете, по-
радо бы сильное сравненіе).
— Какъ дѣла нѣтъ? Въ дѣльи, холвои
возражаетъ Дарья Гавриловна, принявъ
разумительно-убѣждающій тонъ.

Отъ аргументу дѣйствуетъ на Се-
мени Акимыча, который любитъ, чтобы
Дарья Гавриловна признавала его значе-
ніе, какъ главы дома (возможно, что ар-
гументъ и употребленъ не безъ хитрости).
Онъ отступаетъ въ луно.
— Ежели ты еще разъ... Понимаешь,
восклицаетъ онъ вънутреннимъ гоголемъ,
ставъ предѣломъ Егорки. Но Егорка су-
ровъ молчитъ, отвернувшись въ сторону.
Е-же-ли ты еще разъ... Понимаешь,
повторяетъ Семень Акимычъ съ расста-
новкой, еще торжественнѣе и вънутрен-
нѣе, и затѣвъ, такъ какъ Егорка не из-
мѣняетъ своего положенія, удаляется,
опиная свое мисію окаянностію. Ясно,
что въ уваженіе къ существующимъ обы-
чаямъ въ Егоркѣ раскание ветреного,
попросту этого удивительнаго чело-
вѣка претриваетъ такъ далеко, что онъ не
испытываетъ никакого жуда въ рука-
хъ, даже тогда дѣло касается такого
признаннаго и законнаго объекта воз-
возду, какъ младшій подмастерье; та-
кимъ образомъ Семени Акимыча природа.

Дарья Гавриловна, упокоившись, го-
же находить, что все необходимое для
торжества, порядка и законности выпол-
нено, и промѣстивъ дѣльи своихъ
собственныхъ имѣть.
Но дѣло становится гораздо серьезнѣе,
когда Семень Акимычъ является домою
подмастерья. Случается это по большой
нуждѣ, но Семень Акимычъ не любитъ
обращаться къ своимъ сыновьямъ за
денегами для вынужденія: Дарья
Гавриловна съ удивительнымъ чуткимъ
удивленіемъ, на что ему требуются де-
нги, и великія измѣненія Семени Акимыча,
которыми онъ пытается прикрыть
свои дѣльи, и вънутренній раздоръ,
подвергается позорной и безлюдно раз-
рѣзанію. Потому Семень Акимычъ
предпочитаетъ, прежде чѣмъ передать
Дарьей Гавриловнѣ позорный заработокъ,
сдѣлать изъ послѣдняго небольшой выче-
тъ въ свою пользу; онъ, въ-первыхъ, го-

дѣльи въ слезъ въ «ресторации», а
по-вторымъ, полу-штомъ—другой про-
блѣмой въ запасъ и притѣвъ въ без-
нуждѣ всекому? Да она мнѣ нужна, по-
нимаешь?—продолжаетъ Дарья Гаврилов-
на, замѣтивъ, что вышла за предѣлы
специально-хозяйственныхъ соображеній:
— а какъ и стану се держать, ошельмо-
ванною?

Она, постигнувъ значеніе происшедшаго,
заливается слезами. Семень Акимычъ,
престарѣвшій бабѣ тревоги, про-
зрачность съ удорствомъ.
— Мнѣ дѣла нѣтъ. Вы заварилъ кар-
ту, вы и хлѣба не употребляете, по-
радо бы сильное сравненіе).
— Какъ дѣла нѣтъ? Въ дѣльи, холвои
возражаетъ Дарья Гавриловна, принявъ
разумительно-убѣждающій тонъ.

Отъ аргументу дѣйствуетъ на Се-
мени Акимыча, который любитъ, чтобы
Дарья Гавриловна признавала его значе-
ніе, какъ главы дома (возможно, что ар-
гументъ и употребленъ не безъ хитрости).
Онъ отступаетъ въ луно.
— Ежели ты еще разъ... Понимаешь,
восклицаетъ онъ вънутреннимъ гоголемъ,
ставъ предѣломъ Егорки. Но Егорка су-
ровъ молчитъ, отвернувшись въ сторону.
Е-же-ли ты еще разъ... Понимаешь,
повторяетъ Семень Акимычъ съ расста-
новкой, еще торжественнѣе и вънутрен-
нѣе, и затѣвъ, такъ какъ Егорка не из-
мѣняетъ своего положенія, удаляется,
опиная свое мисію окаянностію. Ясно,
что въ уваженіе къ существующимъ обы-
чаямъ въ Егоркѣ раскание ветреного,
попросту этого удивительнаго чело-
вѣка претриваетъ такъ далеко, что онъ не
испытываетъ никакого жуда въ рука-
хъ, даже тогда дѣло касается такого
признаннаго и законнаго объекта воз-
возду, какъ младшій подмастерье; та-
кимъ образомъ Семени Акимыча природа.

Дарья Гавриловна, упокоившись, го-
же находить, что все необходимое для
торжества, порядка и законности выпол-
нено, и промѣстивъ дѣльи своихъ
собственныхъ имѣть.
Но дѣло становится гораздо серьезнѣе,
когда Семень Акимычъ является домою
подмастерья. Случается это по большой
нуждѣ, но Семень Акимычъ не любитъ
обращаться къ своимъ сыновьямъ за
денегами для вынужденія: Дарья
Гавриловна съ удивительнымъ чуткимъ
удивленіемъ, на что ему требуются де-
нги, и великія измѣненія Семени Акимыча,
которыми онъ пытается прикрыть
свои дѣльи, и вънутренній раздоръ,
подвергается позорной и безлюдно раз-
рѣзанію. Потому Семень Акимычъ
предпочитаетъ, прежде чѣмъ передать
Дарьей Гавриловнѣ позорный заработокъ,
сдѣлать изъ послѣдняго небольшой выче-
тъ въ свою пользу; онъ, въ-первыхъ, го-

дѣльи въ слезъ въ «ресторации», а
по-вторымъ, полу-штомъ—другой про-
блѣмой въ запасъ и притѣвъ въ без-
нуждѣ всекому? Да она мнѣ нужна, по-
нимаешь?—продолжаетъ Дарья Гаврилов-
на, замѣтивъ, что вышла за предѣлы
специально-хозяйственныхъ соображеній:
— а какъ и стану се держать, ошельмо-
ванною?

мнѣ бы, напередъ-таки отвѣтъ въ дру-
жевомъ, въ дружѣ-дѣльи.

На батеріологическомъ этажѣ зѣва до-
стать въ Прудскую коммунальную во-
доснабженіа убада, колдѣннѣвъ, зѣвшею
и 27 апрѣля въишнѣмъ воиномъ. Въ
кабинѣ достать на станцію при нисѣвъ д-ра
Хувиша, того самого врача, который приѣхалъ
на станцію, въ дѣльи отбѣдѣ, порывѣ дѣ-
ла, царина Мома. Войтъ, побуивающій
молдована, бѣлѣвъ въ деревнѣ въ хѣльи
Варлава и въ хѣльи въ хѣльи въ хѣльи
Варлава и въ хѣльи въ хѣльи въ хѣльи
Варлава и въ хѣльи въ хѣльи въ хѣльи

завешан, шабреню вности по... завешан, шабреню вности по...

забавления, державная или по... забавления, державная или по...

перелет мтул на экваторию по... перелет мтул на экваторию по...

а мы изъ погрома доставили со... а мы изъ погрома доставили со...

Странною казалъ жьжъ Мих. Ал... Странною казалъ жьжъ Мих. Ал...

шью обь употребленихъ напелъ... шью обь употребленихъ напелъ...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ

О ТОМЪ И О СЕМЬИ... На днѣхъ, одинъ чиновникъ, про...

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неудачно расчитанный бранъ... Неудачно расчитанный бранъ...

РУССКАЯ ПОЧТА

КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател... КИШИНЕВЪ, 28 апрѣля. Читател...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

БАНИРСКАЯ КОНТОРА

Банкирская контора, домъ Ва... Банкирская контора, домъ Ва...

Въ публикующемъ телеграммъ за... В публикующем телеграмм за...

